

DOI: 10.31857/S086919080023787-2

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИРИИ

© 2023

А.Р. БЯШАРОВА ^а

^а – Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3068-7109; byasharova.ar@rea.ru

Резюме: Демографическое состояние и развитие стран и регионов сегодня представляет собой важный фактор их не только социального, но и экономического развития и положения в мире. Особенно важны демографические тенденции для государства, на территории которого, как в Сирии (САР), продолжается военный конфликт, во многом связанные с внешней интервенцией. Военный конфликт сопряжен с серьезными демографическими и социально-экономическими потерями. Поэтому среди важнейших задач государства остается скорейшее восстановление не только социально-экономической сферы, но и положительных демографических процессов.

Цель статьи – анализ сформировавшейся в XXI в. демографической ситуации в Сирии, выявление как факторов, оказавших воздействие на ее формирование, так и новых тенденций и процессов в исследуемой сфере, их взаимосвязь и взаимозависимость.

Исследование осуществлялось автором на основе статистических данных, представляемых международными организациями, прежде всего ЮНКТАД, а также на базе проведенного анализа имеющейся отечественной и зарубежной научной литературы по рассматриваемой тематике.

Исследование проводилось за период с 2000 по 2021 гг. (а в отдельных случаях – и за более ранние годы). Оно показало, что наряду с ростом доли населения САР в региональных показателях, в стране сохраняется существенная специфика в демографической сфере и в процессе урбанизации по сравнению с региональными и глобальными процессами и тенденциями. Здесь автором отмечается, прежде всего, сохранение относительно высоких темпов рождаемости населения, относительно низкого уровня урбанизации. Автор подчеркивает необходимость для государства принять конкретные меры, направленные на улучшение социально-экономического положения населения.

В то же время сохраняются и общие для региона и мировой экономики тенденции, в частности, рост продолжительности жизни и уровня образования в городах, особенно центральных, которые стали одними из факторов, формирующих тенденцию к сокращению рождаемости в городах.

Ключевые слова: Сирия (САР), Западная Азия, демография, урбанизация, восстановление, беженцы.

Для цитирования: Бяшарова А.Р. Демографические аспекты социально-экономического восстановления Сирии. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 93–105. DOI: 10.31857/S086919080023787-2

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF SYRIA'S SOCIO-ECONOMIC RECOVERY

© 2023

Adilya R. BYASHAROVA ^a^a – Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3068-7109; byasharova.ar@rea.ru

Abstract: *The demographic situation in countries and regions today is an important factor not only for their social, but also economic development and position in the world. Demographic trends are especially important for a state where a military conflict largely related to external intervention is going on, such as in Syria (SAR). Until 2011, i.e. before the outbreak of the armed conflict, Syria remained one of the most economically developed countries in the West Asia region. However, the results of the military conflict caused serious demographic and socio-economic losses. Therefore, the author argues that rapid restoration of both socio-economic sphere and positive demographic processes remains one of the most important tasks of the state. The purpose of the article is to analyze the demographic situation in Syria in the 21st century, to identify the factors that influenced it, define new trends and processes, their interrelation and interdependence. The research is based on statistical data provided by international organizations, primarily UNCTAD, for the period from 2000 to 2021, as well as on the analysis of available Russian and foreign academic literature on the subject under consideration. The study showed that along with the growth of the share of the SAR's population in regional indicators, significant demographic abnormalities still prevail in the country. The author notes, first of all, the preservation of relatively high birth rates of the population and a relatively low level of urbanization.*

Keywords: Syria (SAR), West Asia, demography, urbanization, reconstruction, refugees.

For citation: Byasharova A.R Demographic Aspects of Syria's Socio-Economic Recovery. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 93–105. DOI: 10.31857/S086919080023787-2

Демографические аспекты традиционно сохраняют важное значение для процессов социально-экономического развития стран и мировой экономики в целом, так как, с одной стороны, на эти процессы оказывают весьма существенное влияние количество и темпы роста населения, факторы, под влиянием которых происходят эти изменения, новые закономерности, формирующие данные факторы. С другой стороны, демографическое развитие приобретает все более важную роль в современных и перспективных трендах социально-экономического развития мира, регионов, отдельных стран. Поэтому демографическим изменениям в мире придают все большее значение [Sardak et al., 2018].

В настоящее время особую важность демографическая ситуация имеет для Сирийской Народной Республики, в которой лишь несколько лет назад – в 2017 г. – завершились (и то не полностью) военные действия, в ходе которых количество населения существенно уменьшилось, в том числе и из-за того, что люди покинули свою страну и стали беженцами. Гражданская война, высокий уровень жертв, крупномасштабное перемещение населения и серьезные экономические ограничения привели к значительному снижению рождаемости в каждой сирийской общине [Balanche, 2015] и в целом к сокращению населения.

Сегодня перед страной стоит задача восстановления и развития не только национальной экономики, но и демографических процессов, а также улучшения качества жизни населения. И эта задача стоит, во-первых, в условиях продолжающегося в развивающихся странах (к которым относится и Сирия) демографического перехода, и, во-вторых, сохраняющихся

в Сирии особенностей социально-демографической динамики. Кроме того, разразившаяся с начала 2020 г. глобальная пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на мировые, региональные и страновые социально-экономические показатели [Хасбулатов, Бяшарова, 2020, с. 9–10] и поставила перед Сирией ряд острых задач в сфере демографии и здравоохранения. В этой связи проведенное нами исследование представляется актуальным, а его выводы – имеющими не только теоретическую, но и практическую значимость. При этом мы рассматриваем общую демографическую ситуацию в Сирии, без акцента на отдельные мухафазы, так как не вся территория страны на сегодня находится под контролем национального правительства Сирийской Арабской Республики.

Вообще социальная и демографическая ситуация в Сирии остается в последнее десятилетие объектом пристального внимания как различных исследователей [Русакович, Кухтин, 2019, с. 9–11], так и международных структур (особенно ООН, ЕС и др.). Однако акцент в большинстве этих исследований ставится на вопросы гуманитарного характера, проблемы беженцев и условия их возвращения [Syria, 2021]. Большинство этих исследований, на наш взгляд, содержит многочисленные дискуссионные моменты в связи с определением основных причин ухудшения социально-демографического положения в Сирии и увязывающих их с внутренними политическими особенностями. По нашему мнению, сложившееся положение связано преимущественно с внешней военной агрессией против Сирии и необходимостью именно в этой связи решать ряд сформировавшихся проблем в этой сфере.

Цель статьи заключается в выявлении новых тенденций и процессов в демографической сфере Сирии и их влияния на социально-экономические процессы в настоящее время и в перспективе. Научный интерес к данной теме предопределяется тем обстоятельством, что демографическая ситуация в Сирии оказывает значительное влияние на формирование рынка труда и экономики в целом и во многом определяет динамику социально-экономического развития не только в данной стране, но и в государствах региона, а также воздействует – прямо или косвенно – на внерегиональные страны. Поэтому идентификация, концептуализация и определение текущих и перспективных причинно-следственных связей в демографической сфере страны, по нашему мнению, даст возможность государству сформировать эффективную национальную политику в контексте его внутренних и внешних задач и приоритетов и снизит давление на другие страны.

ДЕМОГРАФИЯ В СИРИИ: ДИНАМИКА, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

Сирийская Арабская Республика – традиционно одно из крупнейших государств в Западной Азии по численности населения. Она традиционно занимала 4-е место в регионе по этому показателю с устойчивым темпом роста, и даже после 2011 г. – начала военного конфликта на территории Сирии – сохраняет 5-е место в регионе с населением в 18,275 млн человек на 2021 г. и 66-е место в мире, по данным UNCTAD. Но поскольку эта статистика не бесспорна, и другие источники, в их числе countrysmeters.info, сообщают, например, о 16,896 млн человек на 1 января 2021 г., мы будем опираться в нашем исследовании все-таки на данные такого источника, как UNCTAD, как одного из наиболее достоверных.

Население Сирии составляет примерно 6,9% от совокупного населения стран Западной Азии (Бахрейн, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Государство Палестина, Сирия, Турция, ОАЭ, Йемен) [UNCTAD, 2022]. Исторический минимум зафиксирован в 2018 г. – 16,945 млн человек, исторический максимум – в 2010 г. (21,363 млн человек). По оценкам ЮНКТАД, к 2024 г. население страны превысит 21 млн человек, а к 2050 г. – 33 млн человек (см. рис. 1).

Согласно данным UNCTAD, до 2010 г. в стране имел место устойчивый рост населения, которое увеличилось за 1970–2010 гг., соответственно, с 6,4 млн человек до 21,4 млн, т. е. в 33 раза (на 1/3), что отражено на рис. 1. Стоит отметить и рост доли населения Сирии в Западной Азии. Так, если в 1970 г. она составляла 8,7%, в 1980 г. – 9,1%, в 1990 г. – 9,5%, в 2000 г. – 9,8%, то в 2010 г. – 9,9%.

Как видно на рис. 1, с 2011 г. демографическая ситуация стала неустойчивой из-за военного конфликта, а доля населения Сирии в Западной Азии сократилась с 9,6% уже в 2011 г. вплоть до 6,7% в 2018 г. Таким образом, военные действия привели к реальному сокращению населения с 21,36 млн человек в 2010 г. (исторический максимум) до 16,9 млн в 2018 г.

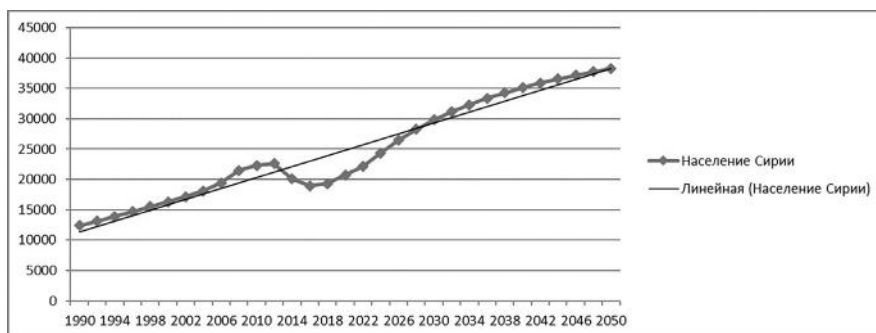

Рис. 1. Динамика численности населения Сирии и линия тренда, 1990–2021 гг. и прогноз до 2050 г., тыс. человек.

Fig. 1. The dynamics of the population of Syria and the trend line, 1990–2021 and the forecast up to 2050, thousand people.
[UNCTAD].

Исследователи отмечают, что «с начала конфликта почти 6 млн сирийцев стали беженцами, и еще 6 млн являются внутренне перемещенными лицами, при этом на Сирию приходится «самое большое в мире число насильственно перемещенных лиц». Подавляющее большинство этих сирийских беженцев отправились в соседние страны, такие как Турция, Ливан, Ирак и Иордания» [Ghosh-Siminoff, 2020].

Сокращение населения в Сирии (в том числе за счет роста числа беженцев и перемещенных лиц) можно признать катастрофическим. Даже в Ираке не зафиксировано такого резкого падения, несмотря на то, что и на его территорию также распространялись боевые действия. По оценкам Всемирного банка, с марта 2011 г. по март 2019 г. Сирия потеряла порядка 0,5 млн человек, а несколько миллионов граждан Сирии стали беженцами и перемещенными лицами [Devadas et al, 2019].

Но с 2019 г. в стране отмечается стабильный рост населения (табл. 1). По прогнозам ЮНКТАД, в 2050 г. население Сирии превысит 33 млн. человек и составит 9,1% от населения Западной Азии, что, впрочем, ниже, чем в 2010 г. Это связано с наиболее высокими темпами роста населения Сирии по сравнению с другими государствами региона и с мировыми показателями (см. рис. 2 и табл. 1). «Снижение уровня фертильности является маркером ментальной эволюции в обществе, поскольку население становится более индивидуалистичным и более светским» [Balanche, 2017].

Таким образом, «универсальная, определенная для всего мира теория демографического перехода в Сирии не находит подтверждения, т. к. тренды рождаемости, несмотря на

Таблица 1. Среднегодовые темпы роста населения в мире, Азии, Западной Азии и отдельных странах по периодам (2014–2019 и 2019–2050 гг. (прогноз)), и в 2010–2022 гг., %

	2014–2019	2019–2050	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Мир	1,11	0,75	1,22	1,21	1,19	1,18	1,17	1,15	1,13	1,12	1,10	1,07	1,05	1,02	1,00
Азия	0,94	0,45	1,10	1,08	1,06	1,04	1,02	0,99	0,97	0,94	0,92	0,89	0,86	0,83	0,80
Западная Азия	1,70	1,06	2,37	2,26	2,17	2,06	1,97	1,87	1,78	1,68	1,61	1,58	1,56	1,55	1,53
В том числе															
Бахрейн	4,11	1,11	4,60	2,96	1,69	1,15	1,59	2,64	3,86	4,68	4,92	4,47	3,62	2,71	2,02
Ирак	2,66	1,90	2,62	3,25	3,72	3,90	3,71	3,32	2,88	2,54	2,32	2,25	2,30	2,35	2,37
Израиль	1,63	1,29	2,15	1,90	1,69	1,56	1,53	1,57	1,62	1,65	1,66	1,63	1,59	1,54	1,50
Иордания	2,49	0,80	5,20	5,38	5,42	5,17	4,59	3,82	3,06	2,39	1,82	1,36	1,00	0,64	0,31
Кувейт	2,62	0,80	5,88	5,72	5,55	5,17	4,56	3,84	3,11	2,48	1,98	1,67	1,50	1,35	1,19
Ливан	1,81	-0,16	2,87	4,90	6,25	6,56	5,72	4,25	2,74	1,55	0,59	-0,05	-0,44	-0,83	-1,25
Оман	4,23	1,06	5,59	6,67	7,32	7,35	6,74	5,79	4,85	4,08	3,45	2,97	2,61	2,26	1,91
Катар	2,82	0,99	11,48	9,23	7,58	6,20	5,11	4,24	3,40	2,62	2,07	1,80	1,72	1,70	1,67
Саудовская Аравия	2,06	0,85	2,93	3,04	3,09	3,03	2,84	2,56	2,26	2,01	1,80	1,66	1,58	1,50	1,42
Государство Палестина	2,35	1,84	2,44	2,29	2,19	2,14	2,17	2,24	2,32	2,38	2,41	2,41	2,38	2,35	2,32
Сирия	-1,84	2,14	0,74	-1,32	-3,10	-4,30	-4,53	-3,89	-3,00	-2,14	-0,88	0,74	2,49	4,33	5,79
Турция	1,54	0,49	1,40	1,53	1,63	1,69	1,70	1,67	1,64	1,60	1,50	1,31	1,08	0,83	0,61
ОАЭ	1,17	0,21	7,69	4,54	2,15	0,61	0,18	0,53	1,05	1,34	1,50	1,44	1,22	1,01	0,90
Йемен	2,43	1,61	2,80	2,78	2,76	2,72	2,65	2,58	2,50	2,42	2,36	2,30	2,25	2,20	2,16

Источник: составлено по данным UNCTAD.

значительное снижение, остаются высокими как в целом по стране, так и по отдельным мухафазам в особенности» [Мохамед, 2009].

Как видно из табл. 1, при наличии общей тенденции сокращения среднегодовых темпов роста населения в мире (именно вследствие демографического перехода), еще более заметного – в Азии в целом, в Западной Азии этот процесс выражен не столь ярко (рис. 2)¹.

По оценкам, коэффициент рождаемости в Сирии в настоящее время составляет 2,84 рождения на одну женщину, что ниже, чем в последние годы. Ожидается, что эта тенденция к снижению коэффициента рождаемости сохранится и составит от 1,4 до 2 рождений на женщину к 2025 г. [*Syria Population*, 2022].

УРБАНИЗАЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В СИРИИ В ПРОЦЕССЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Крупнейшими городами Сирии остаются Дамаск и Алеппо. В целом на 2021 г. свыше 56,12% населения Сирии проживало в городах, и по этому показателю страна заняла предпоследнее место в регионе (табл. 2).

Это накладывает свой отпечаток на социально-демографические процессы в стране. Исследователи отмечают: «Научный и технический прогресс, совершенствуя производительные силы и деятельность в целом, выводит на повышенный уровень противоречий, как в обществе, так и между обществом и природой» [Balanche, 2015]. Стоит отметить, что с начала военного конфликта (с 2011 г.) доля жителей городов в общем количестве населения Сирии сокращалась до 2014 г., а затем начался постепенный рост этого показателя (см. табл. 2).

Данная тенденция, по прогнозам UNCTAD, сохранится и в перспективе. В то же время доля городского населения в Сирии останется самой низкой в регионе, за исключением Йемена. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, поддерживает тенденцию более высокой рождаемости в стране.

Дело в том, что «ускоренная урбанизация в определенной степени способствует отчуждению человека от общества и общества от природной среды, что создает ряд сложностей в демографической и экономической ситуациях, приводит к кризисным состояниям в нравственных и других взаимоотношениях людей» [Нифантова, Кожевников, 2013, с. 101]. Это в целом соответствует общемировым тенденциям. Однако в Сирии пока эта тенденция не подтверждается, что представляет собой некую особенность, отличающую страну от других государств.

Урбанизация в Сирии имеет и другие ярко выраженные особенности, не только связанные с тем, что страна является «очагом возникновения городов». Главным образом эти особенности связаны с тем, что ускоренный рост городов (урбанизации) в Сирии именно в военное время можно скорее назвать «военной урбанизацией», так как рост населения в некоторых городах происходил на фоне разрушения других (многих) населенных пунктов, в том числе – в сельской местности. Следовательно, базой такого роста городов фактически служат потоки внутренне перемещенных граждан, потерявших свои дома. С другой стороны, такой «военный» рост городов требует от государства ускоренного решения многих городских вопросов, касающихся проживания и включающих водоснабжение и др.

По мнению ряда исследователей, и с этим можно согласиться, уровень урбанизации можно считать завышенным, так как «...население, проживая в поселениях поблизости от городов и отнесенное к городскому, слабо адаптируется к городскому образу жизни,

¹ Рис. 2 находится на цветной вклейке.

Таблица 2. Доля городских жителей в общем количестве жителей страны в 2000–2021 гг. и прогноз до 2050 г., %

	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2030	2040	2050
Бахрейн	88,37	88,63	88,69	88,76	88,84	88,91	89,00	89,09	89,19	89,29	89,39	89,51	89,62	90,83	92,10	93,20
Ирак	68,50	69,10	69,27	69,43	69,60	69,76	69,92	70,09	70,28	70,47	70,68	70,89	71,12	73,56	76,98	80,45
Израиль	91,20	91,83	91,89	91,96	92,03	92,10	92,18	92,26	92,34	92,42	92,50	92,59	92,67	93,53	94,52	95,39
Иордания	78,27	86,09	87,17	88,18	89,13	90,00	90,26	90,51	90,75	90,98	91,20	91,42	91,63	93,19	94,40	95,28
Кувейт	99,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Ливан	86,00	87,33	87,48	87,64	87,79	87,95	88,11	88,27	88,43	88,59	88,76	88,93	89,09	90,60	92,09	93,35
Оман	71,57	75,16	76,18	77,56	78,88	80,15	81,35	82,50	83,56	84,54	85,44	86,28	87,04	91,69	93,90	94,87
Катар	96,31	98,50	98,60	98,70	98,79	98,87	98,94	99,01	99,08	99,14	99,19	99,24	99,28	99,53	99,65	99,70
Саудовская Аравия	79,85	82,08	82,30	82,52	82,74	82,96	83,18	83,40	83,62	83,84	84,07	84,29	84,51	86,48	88,55	90,35
Государство Палестина	71,97	74,15	74,38	74,62	74,86	75,11	75,37	75,63	75,89	76,16	76,44	76,72	77,00	79,71	82,76	85,45
Сирия	51,95	55,60	54,58	53,55	52,53	51,50	52,17	52,84	53,50	54,16	54,82	55,47	56,12	61,72	67,24	71,94
Турция	64,74	70,83	71,40	71,97	72,53	73,08	73,61	74,13	74,64	75,14	75,63	76,11	76,57	80,25	83,37	85,95
ОАЭ	80,24	84,09	84,42	84,75	85,07	85,37	85,67	85,97	86,25	86,52	86,79	87,05	87,30	89,24	90,92	92,36
Йемен	26,27	31,78	32,36	32,96	33,56	34,16	34,78	35,39	36,02	36,64	37,27	37,91	38,55	44,36	50,79	57,20

Источник: составлено по данным UNCTAD.

проживая “ни в селе, ни в городе”» [Мохамед, 2009, с. 60]. Сегодня это обстоятельство можно рассматривать скорее как положительный фактор, так как население имеет возможность хотя бы частично обеспечивать себя продуктами питания, что снижает гуманитарные проблемы в стране, связанные с разрушением экономики страны из-за военных действий [Кожевников, 2021, с. 24–25].

В то же время нами установлены и такие тенденции в процессе урбанизации Сирии, которые присущи и другим странам региона и внерегиональным государствам. Речь идет о росте продолжительности жизни в городах, прежде всего центральных. Так, городские районы мухафаз Дамаск, сельские районы Дамаска и Алеппо имеют самые высокие показатели в отношении доли населения старше 60 лет [Альсулейман, 2016, с. 38].

Стоит отметить, что по мере стабилизации ситуации и с началом экономического роста в Сирии в некоторых городах начинает восстанавливаться городская жизнь с помощью мероприятий по планированию и реконструкции [Ibrahim et al, 2022]. Эта задача актуализируется по мере дальнейшего восстановления и предполагает баланс экономических, демографических, законодательных аспектов, а также вопросов, касающихся окружающей среды, что обеспечит предсказуемость развития городов в перспективе и даст возможность контролировать процесс урбанизации в стране.

Дело в том, что многие города Сирии (как и негородские населенные пункты) серьезно пострадали в результате военного конфликта на территории страны. Так, в значительный ущерб был нанесен городскому фонду Дамаска, Алеппо, Хомса и других городов. В некоторых пригородах Дамаска разрушено, по оценкам, до 80% зданий и сооружений [UN Habitat, 2014]. В результате многие жители покинули города, которые на сегодня требуют не только физической реконструкции, но и восстановления городской деятельности.

В этом процессе важная роль принадлежит государству, которое приступило к этапу реконструкции городов и других населенных пунктов уже в 2017 г., что предполагает оказание поддержки муниципалитетам и общинам в восстановлении жилья, городской инфраструктуры и услуг; определение приоритетных мероприятий на региональном, городском и районном уровнях посредством городского планирования; финансирование мероприятий в приоритетных районах, а также поддержку частных инвестиций в этой сфере. Последнее особенно важно, так как основная доля жилых домов относится к частному сектору. А сложные жилищные, земельные и имущественные проблемы в населенных пунктах Сирии существенно тормозят процесс восстановления.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

Сирийская Арабская Республика относится к странам со средним уровнем дохода, который в то же время во многом был связан с добывающей промышленностью. Однако государство традиционно поддерживало уровень жизни населения благодаря развитой системе здравоохранения и образования, социальной защиты, государственных жилищных проектов, а также обеспечению возможностей трудоустройства на государственных предприятиях в различных сферах экономики, что способствовало сокращению бедности.

Однако с 2010 г., как видно из рис. 3 уровень подушевых доходов в стране резко сократился. Сирия, оставаясь на многие годы театром военных действий, фактически связанных с интервенцией, испытывает в настоящее время достаточно глубокий гуманитарный кризис из-за разрушения объектов национальной экономики и инфраструктуры, в том числе и социальной. Это привело к резкому снижению уровня жизни в стране, который подтверждает и падение подушевых доходов (рис. 3).

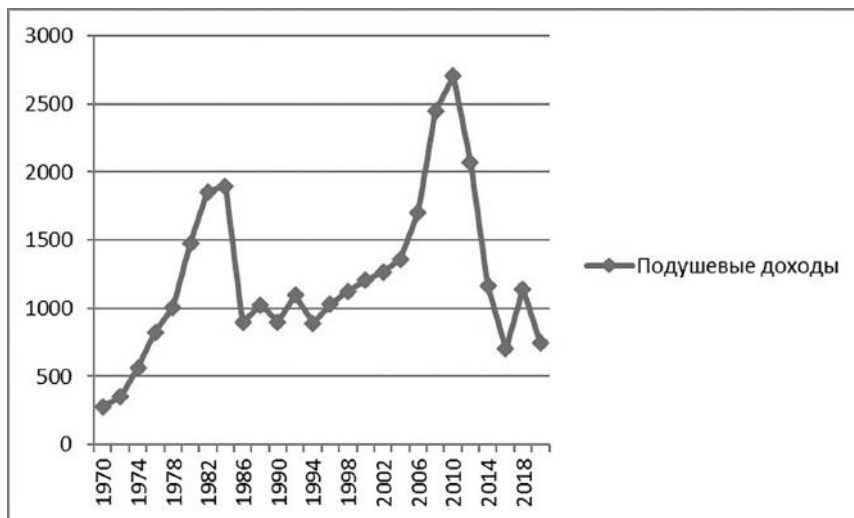

Рис. 3. Динамика подушевых доходов Сирии в 1970–2020 гг., долл. на душу населения.

Fig. 3. Dynamics of Syria's per capita income in 1970–2020, USD per capita.

[UNCTAD].

По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, UNOCHA), в 2021 г. более 90% населения Сирии жили ниже черты бедности, по меньшей мере 12,4 млн сирийцев испытывали нехватку продовольствия, а более 600 тыс. детей хронически недоедали. В то же время данная структура отмечает отсутствие роста этих показателей за последние 5 лет (2017–2022) [UNOCHA, Global Humanitarian Overview, 2022].

Значительно усилила социально-экономические трудности в Сирии глобальная пандемия COVID-19. Исследователи отмечают, что для социальной и экономической сферы страны серьезность кризиса COVID-19 заключается не только в его прямом влиянии на экономическую и коммерческую деятельность, но и в усилении давления на сферу здравоохранения и в снижении уровня жизни в целом [Hasan, 2021, p. 36–37].

Президент САР Б. Асад в 2021 г. издал Декрет № 29 о повышении заработной платы на 30% всем работающим, независимо от того, является ли сотрудник штатным или внештатным, постоянно работающим или принятым на определенный срок, работающим на условиях полной или неполной занятости. Декрет № 30 обеспечивает повышение стипендий, пенсий и других выплат на 25% [President Assad, 2021].

В то же время совершенно очевидно, что главным катализатором социального и демографического развития в Сирии могут стать процессы экономического восстановления, т. е. устойчивый и стабильный рост ВВП. Этот рост наметился с 2018 г. (см. рис. 4) после резкого его падения в связи с военными действиями в 2011–2017 гг., а также из-за введенных против Сирии с 2011 г. западных экономических санкций, значительно усилившихся в 2020 г. из-за принятия так называемого Закона Цезаря.

Этот закон существенно ограничивает возможность страны инвестировать в национальную экономику, создавая промышленные и другие предприятия, и даже в социальную сферу. В то же время, по мнению российских ученых, у Сирии, как и у других стран Западной Азии, традиционно сохраняется достаточно высокий инвестиционный потенциал

[Шкваря, Айдрус, 2010, с. 43], что – при условии снятия санкций – могло бы обеспечить интерес иностранных инвесторов (как региональных, так и внерегиональных, включая Западную Европу, – в рамках средиземноморской зоны свободной торговли, Китая, некоторых других стран) к инвестиционному сотрудничеству с Сирийской Арабской Республикой. Кроме того, создание и восстановление предприятий, развитие бизнеса содействовало бы и появлению новых рабочих мест в стране, возвращению беженцев и перемещенных лиц, стабилизации социально-экономического процесса.

Рис. 4. Динамика ВВП Сирии в 1970–2020 гг., млн. долл. в текущих ценах по текущему курсу.

Fig. 4. Dynamics of Syria's GDP in 1970–2020, million dollars. at current prices at the current exchange rate.

[UNCTAD].

Динамика безработицы в Сирии представлена на рис. 5.

На рис. 5 четко виден рост безработицы в период военного конфликта, так как военные действия привели к разрушению экономических объектов и, следовательно, ухудшению условий для эффективной занятости. Именно поэтому статистика подтверждает сокращение безработицы в стране после официального окончания военного конфликта и начала экономического восстановления. Стоит отметить, что показатели безработицы в Сирии остаются не самыми высокими в ближневосточном регионе, по данным Международной организации труда (ILO).

В то же время стоит отметить, что в 2021 г. уровень безработицы в Сирии вырос в связи с пандемией коронавирусной инфекции; он дифференцирован по мухафазам, а также по полу и возрасту. Так, по данным Международной организации труда (МОТ), в Сирии уровень безработицы у женщин практически в 3 раза выше, чем у мужчин, а у молодежи – в 2 раза выше, чем у взрослых. В этих условиях государству важно совершенствовать систему социальной помощи и поддержки безработных, особенно маргинальных слоев населения.

Если говорить о влиянии демографических процессов на социально-экономическую динамику в Сирии, то можно однозначно говорить о том, что это влияние отрицательное. Сокращение численности населения, уничтожение целого ряда населенных пунктов, в том числе городов, наличие внутренних перемещенных лиц, снижение уровня жизни, рез-

кое ухудшение количества и качества социальных услуг приводит к ухудшению фактора «труд». Это, в свою очередь, не дает возможность государству, частному бизнесу, домохозяйствам как субъектам хозяйствования обеспечить количественный и качественный рост производства и восстанавливать национальную экономику.

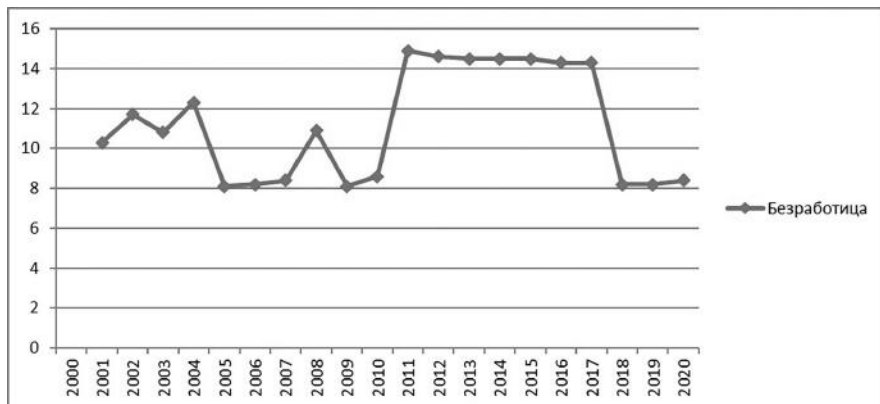

Рис. 5. Динамика безработицы в Сирии в 2000–2020 гг.,
% от общей численности трудоспособного населения.

Fig. 5. Dynamics of unemployment in Syria in 2000–2020, % of the total employable population.
[International Labor Organization: Syria. Central bureau of statistics].

Кроме того, исследователи отмечают, и с этим можно согласиться, что «демографические изменения в Сирии окажут широкомасштабное влияние на будущее Леванта, поскольку большинство беженцев из соседних Турции, Ливана, Иордании и Ирака вряд ли вернутся на историческую родину в нынешнем поколении» [Ghosh-Siminoff, 2020].

ВЫВОДЫ

Современная демографическая ситуация в Сирии, как показало исследование, характеризуется целым рядом характеристик и особенностей, среди которых можно выделить следующие.

Сокращение численности населения, особенно в 2011–2017 гг.

Перемещение населения по территории страны и за ее пределы, как в границах региона, так и за его пределы, например, в Европу.

Ухудшение уровня жизни населения, основной причиной которого стали военный конфликт и ставшие его результатом экономические потери, а также, в определенной мере, из-за глобальной пандемии.

Демографическая ситуация существенно дифференцирована по провинциям.

Наконец, демографическая ситуация в Сирийской Арабской Республике изначальноотячена историческими процессами, привнесенными в страну европейцами.

Сегодня ситуация в Сирии относится к разряду крупнейших гуманитарных кризисов в мире. Поэтому для ее улучшения нами предлагается:

1. Создание национального фонда солидарности для преодоления гуманитарного кризиса в стране и сокращения разрыва в уровне бедности.
2. Укрепление продовольственной и медицинской безопасности и социальной защиты, как минимум на региональном уровне.

3. Проведение необходимых реформ экономического управления, ограничений на деятельность по получению ренты и повышение прозрачности и подотчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Альсудейман М.И. Особенности расселения Сирии. *Вестник Тверского государственного университета. Серия «География и геоэкология»*. 2017. № 2. С. 33–42 [Alsuleiman M.I. Features of Settlement in Syria. *Bulletin of Tver State University. Series: Geography and Geoecology*. 2017. No. 2. Pp. 33–42 (in Russian)].

Кожевников К.И. Будет ли экономика Сирии расти в ближайшей перспективе? *Россия и Азия*. 2021. № 1. С. 22–33 [Kozhevnikov K.I. Will Syria's Economy Grow in the Near Term? *Russia and Asia*. 2021. No. 1. Pp. 22–33 (in Russian)].

Мохамед Мохамед. Влияние некоторых факторов на демографические процессы в Сирии. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2009. № 3. С. 55–61 [Mohamed Mohamed. The Influence of Certain Factors on Demographic Processes in Syria. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya* (= *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series*. 2009. No. 3. Pp. 55–61 (in Russian)].

Население Сирии [Population of Syria (in Russian)]. <https://countrymeters.info/ru/Syria> (accessed: 09.11.2022).

Нифантова Р.В., Кожевников К.И. Социально-демографический аспект эволюции социума. *Экономика региона*. 2013. № 4(36). С. 96–106 [Nifantova R.V., Kozhevnikov K.I. Sociodemographic Aspect of Society Evolution. *Economy of Regions*. 2013. No. 4(36). Pp. 96–106 (in Russian)].

Русакович В.И., Кухтин Г.В. Сирия: экономика, социальная сфера, перспективы развития. *Россия и Азия*. 2019. № 2. С. 9–21 [Rusakovich V.I., Kukhtin G.V. Syria: Economy, Social Sphere, Development Prospects. *Russia and Asia*. 2019. No. 2. Pp. 9–21 (in Russian)].

Хасбулатов Р.И., Бяшарова А.Р. Коронавирусный экономический кризис в мировой экономике: особенности и последствия. *Международная экономика*. 2020. № 5. С. 7–21 [Khasbulatov R.I., Byasharova A.R. Coronavirus Economic Crisis in the World Economy: Features and Consequences. *The World Economics*. 2020. No. 5. Pp. 7–21 (in Russian)].

Шкваря Л.В., Айдрус И.А. Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива. *Азия и Африка сегодня*. 2010. № 7. С. 41–47 [Shkvarya L.V., Aidrous I.A. Investment Potential of the Arab Countries of the Gulf. *Asia and Africa Today*. 2010. No. 7. Pp. 41–47 (in Russian)].

Balanche F. *Alawi demographic shifts under Ba'ath Party rule. The Alawis of Syria*. Oxford: Oxford University Press, 2015. Pp. 76–106.

Balanche F. *Syria Iraq Limiting Iranian Influence Implies Returning to Real politic*. Hoover Institution Analysis. 2017. https://www.academia.edu/34785596/Syria_Iraq_Limiting_Iranian_Influence_Implies_Returning_to_Realpolitik (accessed: 09.11.2022).

Devadas S., Elbadawi I., Loayza N.V. *Growth after War in Syria*. World Bank Group. Development Economics Development Research Group, August 2019. <https://nangs.org/analytics/world-bank-growth-after-war-in-syria-august-2019-eng-pdf> (accessed: 07.11.2022).

Ghosh-Siminoff S. *Demographic Engineering in Syria Sets the Stage for Future Conflicts*. 13.03.2020. <https://newlinesinstitute.org/syria/demographic-engineering-in-syria-sets-the-stage-for-future-conflicts/> (accessed: 06.11.2022).

Hasan S.H. The impact of Corona pandemic on the Syrian economy. *2nd International economic and business symposium 27–28 May 2021*. Gasinatep, 2021. Pp. 27–38.

Ibrahim B., Wind B., Maier K. Future urban development scenarios for post-conflict Syria. How will returning refugees shape the future? *Habitat International*. 2022. Vol. 119. Pp. 1–12. https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/199925503/1_s2.0_S0197397521001880_main.pdf (accessed: 08.11.2022).

- International Labor Organization*. <https://ilostat.ilo.org/data/country-profiles/> (accessed: 08.11.2022).
- President Assad has issued three decrees on legislative increases in pensions and wages and workers' compensation*. <http://www.alassad-library.gov.sy/?p=14287> (accessed: 08.11.2022).
- Sardak S., Korneyev M., Dzhyndzhoian V., Fedotova T., Tryfonova O. Current trends in global demographic processes *Problems and Perspectives in Management*. 2018. Vol. 16. Is. 1. Pp. 48–57.
- Syria. Central Bureau of Statistics*. <http://cbssyr.sy/index-EN.htm> - (accessed: 08.11.2022).
- Syria Population 2022*. <https://worldpopulationreview.com/countries/syria-population> (accessed: 08.11.2022).
- Syria. Socio-economic situation Damascus city. *Country of Origin Information Report*. April 2021. European Asylum Support Office, 2021.
- UN Habitat, 2024*. <https://unhabitat.org/syrian-arab-republic> - (accessed: 08.11.2022).
- UNCTADstat*. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 06.11.2022).
- UNOCHA, Global Humanitarian Overview 2022. *UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, UNOCHA*. <https://gho.unocha.org/> (accessed: 08.11.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЯШАРОВА Адилья Рашидовна – кандидат
экономических наук, доцент кафедры
«Мировая экономика» Российского
экономического университета имени
Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Adilya R. BYASHAROVA, PhD (Economics),
Associate Professor, Department of World
Economy, Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье А.Р. Бяшаровой

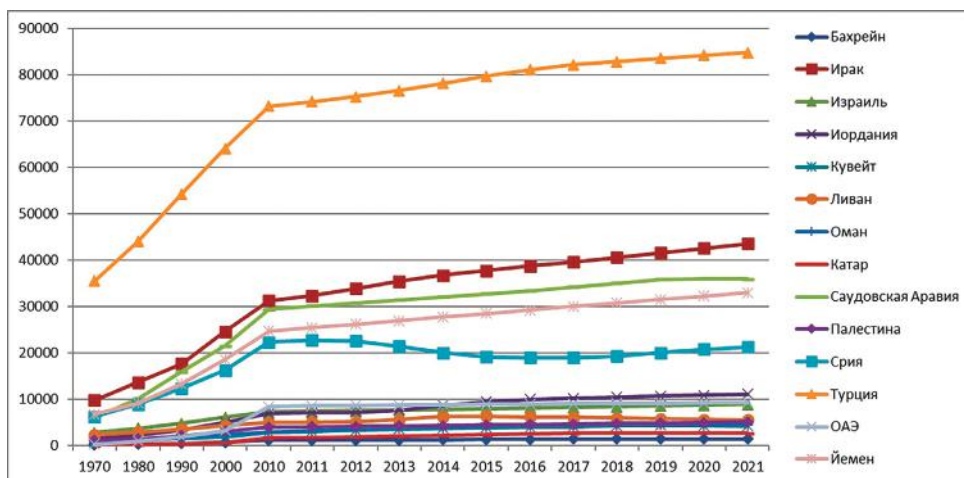

Рис. 2. Население Сирии и других стран Западной Азии в 1970–2020 гг., тыс. человек.
 Fig. 2. Population of Syria and other countries of Western Asia in 1970–2020, thousand people.
 [UNCTAD].

Иллюстрации к статье

Е.А. Анохиной, Д.О. Ключниковой, О.В. Орфинской, О.В. Томашевич

Рис. 1. Расписная ткань ГМИИ I, 1а 6113

Fig. 1. Painted textile, the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow I, 1a 6113